

# Казахстан в налоговых судах Нидерландов

Двадцать два решения за одиннадцать лет: заём, дивиденд, месторождение и один моряк

Рустам Вахитов, налоговый юрист, Нидерланды · Тренинг Zerde · Обзор Rechtspraak Open Data · сентябрь 2026 года

# Почему казахстанскому практику стоит читать голландские решения

- Нидерланды — самая частая промежуточная юрисдикция для казахстанских групп. Спор о казахстанских деньгах нередко разбирают в Харлеме, а не в Алматы.
- Голландский суд пишет подробно: суммы, даты, куски договоров, процентные ставки. В решении видно то, чего не увидишь в акте налоговой проверки.
- В этих делах казахстанское право читает иностранный суд — Закон о ТОО, Закон о недрах, статью 15 налогового соглашения. Читает буквально и цитирует целиком.
- Всё опубликовано и бесплатно: портал Rechtspraak, полные тексты через открытый API. Ни подписки, ни запроса не нужно.

# Тридцать один запрос, 354 решения, 22 в папке

- Полнотекстовый поиск по опубликованным решениям: Kazakhstan, Almaty, Astana, tenge, KZT, Samruk, KazMunayGas, Karachaganak, Tengiz, Baikonur и ещё два десятка слов.
- Найдено 354 уникальных решения по всем отраслям права. К налоговому праву отнесено 43, за последние десять лет — 21.
- Ложные срабатывания убраны вручную. Чаще всего мешало слово Kaspische — «Каспийское море» без всякой связи с Казахстаном.
- Тексты выгружены через официальный API открытых данных. Дата выгрузки и сборки — 16 сентября 2026 года.

## Чего эта база не покажет

Rechtspraak публикует не все решения, а отобранные: коллегиальные составы, апелляции и кассации, дела с общественным резонансом. Полной статистики по казахстанским налогоплательщикам здесь нет и быть не может.

Тексты псевдонимизированы: вместо названий — [X] B.V. и [bedrijf 1]. Подробнее всего фабула раскрыта не в самих решениях, а в заключениях генерального адвоката.

# Четыре категории — от ядра до периферии

| Категория           | Что это                                                                                                                                      | Сколько      |
|---------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------|
| <b>А. Ядро</b>      | Казахстан существенен для спора: внутригрупповые займы, дивиденд ТОО, НДС по нефтеразведке, статья 15 соглашения, таможенная квота           | 9 решений    |
| <b>В. Прецедент</b> | «Казахстанское преимущественное право» — решение Верховного суда BNB 2017/11, заключение генерального адвоката и апелляция                   | 3 документа  |
| <b>С. Ссылки</b>    | Фабула не казахстанская, но прецедент BNB 2017/11 служит ключевым тестом: Falcons, earn-out, cum/ex, инвестиционный арбитраж                 | 6 документов |
| <b>Д. Периферия</b> | Казахстан упомянут вскользь: Байконур в страховании спутников, происхождение чеснока, таможенные доначисления                                | 4 решения    |
| <b>Отдельно</b>     | Два надзорных дела Нидерландского банка против трастовых контор по закону о противодействии отмыванию. Формально не налоги — но те же деньги | 2 решения    |

# Казахстан здесь — не экзотика, а обычная фактура

✓ Заём, дивиденд, месторождение, вахта — и ни одного дела про «схематоз»

Ни в одном из двадцати двух налоговых решений спор не сводился к тому, что Казахстан — подозрительная юрисдикция. Спорили о вещах, знакомых любому практику: по какой стоимости стоит на балансе требование, когда возникло право на дивиденд, кто получатель услуги, что считать вознаграждением за работу.

## Три наблюдения, которые стоит унести с собой

Казахстанское право иностранный суд читает сам — и читает буквально. Статья 40 Закона о ТОО в голландском решении процитирована по-английски целиком, вместе с переводом спора о том, что значит «в течение одного месяца».

Проигрывают не из-за схем, а из-за бумаг: не та дата зачёта, не та строка в заявке, не сохранённая первичка.

Самое свежее дело — апрель 2026 года. Линия ещё живая: срок на кассацию в Верховный суд открыт.

ДЕЛО ПЕРВОЕ

# Преимущественное право на месторождении

Верховный суд Нидерландов, 23 сентября 2016 года, ECLI:NL:HR:2016:2124 — оно же BNV 2017/11. Самое цитируемое налоговое дело с казахстанской фабулой.

# Пятьдесят процентов в компании с государственным участием

- Нидерландская структура российского нефтегазового концерна в конце 1999 года получила 50 % в казахстанской компании — её учредителем выступала структура, подконтрольная государству.
- У компании лицензия от 20 декабря 1995 года: двадцать пять лет разведки и добычи в северной части месторождения.
- Вторые 50 % держал партнёр, зарегистрированный в Канаде, но с основными активами в Казахстане.
- Договор акционеров от 27 декабря 1999 года: преимущественное право при продаже долей, оговорка Change of Control на случай не прямой продажи, споры — в арбитраж Стокгольмской торговой палаты.

# Партнёра купили целиком — и преимущественное право обошли

- 26 октября 2005 года китайская группа через свою внучку скупила по публичному предложению все акции партнёра.
- Условием одобрения сделки казахстанские власти поставили продажу трети акций национальной нефтяной компании. Она состоялась 5 июля 2006 года.
- Голландская сторона несколько раз потребовала соблюсти Change of Control и назвать цену. Ответа не последовало.
- Стокгольмский арбитраж встал на её сторону: Partial Award подтвердил преимущественное право, стороны согласовали цену 800 000 000 долларов, а Final Award от 28 октября 2009 года обязал передать долю.

## Долю так и не отдали. Отдали 438 миллионов

- Партнёр решение арбитража исполнять отказался. Спор ушёл в канадский суд провинции Альберта.
- После слушания стороны сели за стол и 16 августа 2010 года подписали Amicable Settlement.
- Голландская сторона прекратила процессы и отозвала требования. Взамен получила Settlement Payment — 438 375 000 долларов, прямо названные в договоре «as part of Damages».
- Инспектор включил всю сумму в налогооблагаемую прибыль 2010 года. Так начался спор, дошедший до Верховного суда.

# Освобождение участия — или обычный облагаемый доход

Компенсация получена «из участия» — и тогда освобождена по статье 13 закона о налоге на прибыль?

Или это возмещение убытков за нарушение договора акционеров — и тогда облагается полностью?

## Почему за этот вопрос бились до последней инстанции

438 миллионов долларов при тогдашней ставке — больше ста миллионов налога. Ради такого идут и в апелляцию, и в кассацию, и заказывают заключения профессоров.

# Освобождение не применяется. Кассация отклонена

## ✗ Расщепление интереса бывает только там, где стороны сами о нём договорились

«Расщепление интереса в акции, относящейся к участию, имеет место тогда, когда стороны такое расщепление имели в виду и создали в договоре выделенные права на соответствующую акцию» — пункт 2.4.2 решения.

### Что суд поставил во главу угла

Участие появляется не раньше, чем заключён договор: одна сторона обязалась передать акции, другая — предоставить встречное исполнение. Преддоговорная стадия участия не создаёт, даже если выйти из переговоров уже нельзя (пункты 2.4.3 и 2.4.4).

Преимущественное право — хоть уставное, хоть договорное — само по себе участия не создаёт. Суд сказал это отдельной строкой (пункт 2.4.8).

Договора купли-продажи между сторонами так и не возникло: даже после Final Award его ещё предстояло подписать. Это установили в первой инстанции, и в апелляции никто не возразил.

# Продавец и покупатель платят одинаково

- Переговоры сорвались до договора — компенсация у несостоявшегося покупателя облагается, а у несостоявшегося продавца идёт в вычет. Участия нет ни у кого.
- Договор подписан — и та же компенсация с обеих сторон попадает под освобождение участия.
- Логика одна: освобождение существует, чтобы одна и та же прибыль не облагалась дважды. Нет участия — нет и второго налогообложения, а значит, нет и повода освобождать.

# Дело проиграли на казахстанском праве

- Суд счёл: казахстанское государство могло помешать исполнению. Статья 71 Закона «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 года № 2828, затем статья 12 закона от 24 июня 2010 года — приоритетное право государства на доли в компании-недропользователе.
- Требовалось и разрешение компетентного органа на передачу права недропользования, и согласие антимонопольного органа.
- Национальная нефтяная компания владела 33 % партнёра и открыто поддерживала его позицию. Её влияние суд принял во внимание как реальное препятствие.
- Отсюда вывод инстанций: неизвестно, получила бы голландская сторона долю вообще. Значит, экономического интереса в этих акциях у неё так и не возникло.

## Что отсюда берём в практику

Приоритетное право государства в сделках с недропользователями — не строчка из чек-листа. Иностранный суд счёл его достаточным основанием, чтобы отказать в налоговой льготе на сто с лишним миллионов.

Генеральный адвокат Ваттель написал прямо: он сомневается, что Final Award давал титул на передачу доли «по релевантному — английскому или казахстанскому — праву».

ДЕЛО ВТОРОЕ • АПРЕЛЬ 2026

# Заём под ноль и торговый центр в Казахстане

Апелляционный суд Амстердама, апрель 2026 года, ECLI:NL:GHAMS:2026:2366. Первая инстанция — суд Северной Голландии, 3 декабря 2024 года.

# Финансовая компания, бенефициар из Казахстана, 210 МИЛЛИОНОВ

- Нидерландская компания создана 19 декабря 2013 года и ведёт налоговый учёт в долларах. Конечный владелец группы — резидент Казахстана.
- В тот же день взят заём у связанной компании. С 26 февраля 2014 года это 210 776 596,71 доллара под ставку Libor + 0,029 %.
- Деньги через дочернюю компанию и два промежуточных звена доведены до казахстанского ТОО. ТОО построило торговый центр.
- В договоре займа оговорка Limited Recourse: не вернёт ТОО — не возвращает и нидерландская компания. Риск невозврата на неё не ложится.

## Цессия, конвертация, продажа, переезд

- 9 декабря 2016 года, с обратной силой к 22 ноября, — цессия. У компании появляется прямое требование к ТОО, обеспеченное частями торгового центра.
- Требование поставлено на баланс по номиналу: 207 707 327 долларов. Погашение — не раньше 1 февраля 2031 года, проценты до этой даты тоже не истребуются.
- 25 ноября 2016 года долг перед связанной компанией конвертирован в капитал. Оговорка Limited Recourse исчезает вместе с долгом.
- 12 декабря 2016 года доля в ТОО продана. 25 июля 2018 года фактическое управление переезжает в Венгрию.

## Убыток на выходе — 37,6 миллиона долларов

- Оценка независимого советника: рыночная стоимость требования на 1 февраля 2017 года — 161 533 000 долларов, на 1 августа 2018 года — 170 109 000.
- При переносе управления за границу активы переоцениваются по рыночной стоимости — статья 15с закона. Компания заявила убыток 37 598 327 долларов.
- Бенчмарк декабря 2016 года: рыночная ставка по такому займу — трёхмесячный Libor + 2,75 %. Фактическая — Libor + 0,1 %.
- Стороны не спорят: ставка нерыночная. Компания каждый год доначисляла себе проценты «до рыночных», а само требование держала по номиналу.

## 3 декабря 2024 года: убыток признан

✓ Налог за 2018 год снижен до нуля, убыток установлен в 34 080 678 долларов

Суд первой инстанции решил, что учёт требования по номиналу — не балансовая ошибка в смысле доктрины исправления ошибок, а при эмиграции убыток взять можно: в 2018 году никакого перемещения имущества внутри группы не происходило.

### Почему инспекция пошла дальше

Её позиция была зеркальной: требование изначально следовало поставить по рыночной стоимости, разница выросла из нерыночной ставки, а значит, лежит в сфере капитала и в вычет не идёт.

# Апрель 2026 года: решение отменено, убытка нет

✕ **Номинальная стоимость на балансе 31 декабря 2016 года — это балансовая ошибка**

«Оценка требования по номинальной стоимости в балансе на 31 декабря 2016 года представляет собой балансовую ошибку» — пункт 5.3.4 решения. Апелляция отменила решение первой инстанции в части 2018 года и отклонила жалобу налогоплательщика.

## **Одна фраза, ради которой это дело стоит запомнить**

Вновь приобретённый актив ставится на баланс по рыночной стоимости — этого требует принцип совокупной прибыли. Не правила годовой прибыли, не учётная политика, а принцип, от которого нельзя отказаться.

# Почему номинал оказался ошибкой

- Заём и проценты не истребуются до 1 февраля 2031 года. Значит, уже в момент получения требования известно и то, что рыночного процента не будет, и то, сколько именно недополучено.
- Приведённая стоимость считается просто: номинал минус приведённая стоимость разницы между фактической и рыночной ставкой.
- Разницу следовало отнести не в убыток, а в стоимость участия. Это неформальный вклад в капитал дочерней компании — так суд квалифицировал ситуацию прямо.
- Limited Recourse спасает от риска невозврата, но ставку рыночной не делает. Суд сказал это отдельной строкой в пункте 5.3.12.

# Правят в самом раннем году, который ещё открыт

- Здесь это 2018-й. За 2017 год налогоплательщик проиграл в первой инстанции, у инспекции пропал процессуальный интерес идти в апелляцию — и 2017-й закрылся.
- Входящий баланс 2018 года переписан: требование стоит 166 457 528 долларов вместо номинала.
- Стоимость на дату эмиграции — 170 109 000. Больше, а не меньше. Убытка не возникает; возникает прирост.
- Разница в 3 651 472 доллара — это доначисленные за полгода проценты, и ничего больше. Двойного счёта, о котором говорила первая инстанция, суд не нашёл.

# Три вывода для казахстанских групп с голландским звеном

- Нерыночная ставка внутри группы не лечится ежегодным доначислением процентов «как будто рыночных». Цена вопроса сидит в балансовой стоимости требования — с первого дня.
- Убыток, выросший из внутригруппового занижения цены, в вычет не идёт. Он уходит в капитал, и вернуть его оттуда уже нечем.
- Доктрина исправления ошибок работает и через восемь лет. Закрытый год не спасает: правят в старейшем открытом, а какой он — зависит в том числе от того, как сложилась процессуальная позиция сторон.

## Вопрос, который стоит задать себе до проверки, а не после

По какой стоимости у вас на балансе стоят внутригрупповые требования — и выдержит ли эта цифра сравнение с бенчмарком, если смотреть не на ставку года, а на весь срок до погашения?

ДЕЛО ТРЕТЬЕ

# Дивиденд в тенге и месяц на выплату

Апелляционный суд Амстердама, 21 марта 2017 года, ECLI:NL:GHAMS:2017:1505. Первая инстанция — суд Северной Голландии, 21 июня 2016 года.

## 9 859 110 066 тенге и зачёт против долгов

- Нидерландская BV владеет 99,43341 % казахстанского ТОО.
- 22 апреля 2010 года общее собрание объявляет дивиденд: 9 859 110 066 тенге, включая 5 % налога у источника. Доля BV — 9 803 249 334 тенге.
- Тем же решением долги BV перед ТОО — вексель на 61 208 239 долларов от 29 марта 2002 года и временная финансовая помощь на 510 000 евро — решено погасить зачётом.
- Требование поставлено на баланс 22 апреля по курсу 196,67 тенге за евро: 47 353 876 евро.

## Бумаги подписали 20 мая. Тенге успел вырасти

- Set-off Contract и Set-off Act подписаны 20 мая 2010 года. В них прямо сказано: с момента подписания взаимные долги считаются погашенными и претензий у сторон нет.
- Курсы для зачёта взяты на 20 мая: 146,53 тенге за доллар и 178,49 тенге за евро.
- 21 мая ТОО перечислило остаток — 1 350 761 евро на банковский счёт.
- За месяц тенге укрепился. Курсовая прибыль по дивидендному требованию составила 4 823 203 евро. В декларации компания исключила её из прибыли.

## Закон о ТОО даёт месяц на выплату

«Payment shall be made by the partnership in a monetary form within one month from the date of adoption of the decision on distribution of net income by the general meeting» — пункт 2 статьи 40 Закона Республики Казахстан о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью от 22 апреля 1998 года № 220-І.

### Как одну и ту же норму прочитали стороны

Компания: раз закон даёт месяц на выплату, то 22 апреля есть только решение, а право на деньги появляется не раньше 20 мая. Между этими датами у участника — «голое ожидание».

Инспекция: из статьи следует лишь срок платежа. Момент возникновения требования она никуда не сдвигает.

# Требование возникло 22 апреля, зачёт состоялся 20 мая

✕ Курсовая прибыль 4 823 203 евро облагается. Обе инстанции — против компании

Из пункта 2 статьи 40 следует только то, что выплатить дивиденд нужно в течение месяца; что дивиденд объявлен позже 22 апреля, из неё не следует. Ссылку на статью 6:129 Гражданского кодекса Нидерландов суд тоже отклонил: стороны договорились иначе, и это было их право.

## Где именно потеряли деньги

Освобождение участия закрывается в момент объявления дивиденда. Дальше требование живёт как обычная валютная позиция, и курс работает на общих основаниях.

Обратной силы у зачёта не возникло — просто потому, что её не написали в договоре. Одной фразы в Set-off Contract хватило бы, чтобы спора не было.

Дело живёт дальше: в 2022 году его подробно разбирает генеральный адвокат в заключении PHR:2022:58, а Верховный суд подтверждает линию решением HR:2023:1504 от 3 ноября 2023 года.

ДЕЛО ЧЕТВЁРТОЕ

# Семнадцать дней в Казахстане и отпуск, который их продолжает

Суд Северных Нидерландов, 20 мая 2025 года, ECLI:NL:RBNNE:2025:1923. Статья 15 налогового соглашения Нидерланды — Казахстан.

# Тридцать пять дней за границей, семнадцать из них — Казахстан

- В 2018 году работник провёл за пределами Нидерландов 35 дней: Германия — 7, Казахстан — 17, Франция — 7, Бразилия — 4.
- Работа на судне: смена двенадцать часов, остальное время — там же, на борту. Уйти домой после смены нельзя.
- За каждый отработанный на судне день работник зарабатывает день отпуска. Берёт он его позже — иногда через несколько месяцев.
- Инспекция дала освобождение от двойного налогообложения на 9 111 евро. Работник просил на 17 647.

## Что такое «вознаграждение, полученное за эту работу»

«Если работа по найму осуществляется в другом Договаривающемся Государстве, полученное за неё вознаграждение может облагаться налогом в этом другом Государстве» — пункт 1 статьи 15 соглашения Нидерланды — Казахстан.

### Спор свёлся к одному слову — «за неё»

Инспекция: под освобождение попадает только зарплата за дни физической работы на борту. Всё остальное — нет.

Работник: ещё и зарплата за отпускные дни, заработанные этими же днями на борту. Отпуск здесь — не отдых, а часть оплаты за вахту.

# Отпускные дни считаются

✓ Освобождение — на 17 647 евро вместо 9 111. Иск удовлетворён полностью

- Вознаграждение за работу — это все выгоды и права, полученные от работодателя как встречное предоставление за труд на борту: не только деньги за отработанные часы, но и пенсионные права, годовые выплаты, надбавки и права на отпуск.
- Право на отпуск суд назвал правом на сохранение зарплаты в то время, когда работа не выполняется. А заработано оно там же, на судне.
- Письменного соглашения «один рабочий день — один день отпуска» в деле нет. Суд счёл это достаточно правдоподобным по расчётным листкам и потому, что схема «неделя через неделю» на судах и платформах общеизвестна.
- Дробь дней не понадобилась: раз зарплату можно посчитать напрямую по листкам, формула из решения Верховного суда от 23 сентября 2005 года не применяется.

## Формулировка та же — значит, и логика та же

- Статья 15 соглашения Нидерланды — Казахстан текстуально совпадает с соглашениями, которые Казахстан заключил с большинством партнёров. Спор о «вознаграждении за эту работу» повторяется один в один.
- Для вахтовых и морских проектов вывод прямой: считать нужно не только дни на объекте, но и оплату отгулов, заработанных этими днями.
- Доказательством суд счёл расчётные листки. Не приказ, не коллективный договор, а именно листки — потому что из них видно, за что человеку заплатили.

# НДС: получатель услуги — не тот, кому выставили счёт

- Нидерландская промежуточная компания: акционеры из Южной Кореи и Казахстана, 75 % в казахстанской нефтеразведочной компании, работающей по Hydrocarbon Contract с Республикой Казахстан от 7 декабря 2004 года.
- Инспекция доначислила НДС за 2014–2018 годы по так называемым PCO-fees — 2 % от расходов года, но не более 1 500 000 долларов, по правилам совместной операционной деятельности.
- Апелляция: услуги геологов, геофизиков и нефтяных инженеров получала казахстанская компания, которая и ведёт разведку. Механизм обратного начисления неприменим, доначисление отменено.
- Сверх необходимого суд добавил: даже если считать услуги оказанными нидерландской компании, «фактическое использование» этих услуг всё равно произошло в Казахстане — значит, статья о переносе места услуги не работает. ECLI:NL:GHAMS:2023:3182.

## «Деятельность в Казахстане на нас не влияет» — не сработало

- Нидерландская компания торгует топливом как агент офшорной структуры и получает вознаграждение по методу cost plus: расходы плюс 10 %, с августа 2014 года — плюс 11 %.
- На проверке инспекция запросила документы о деятельности в Казахстане. Ответ компании дословно: деятельность в Казахстане «не влияет на имущественное положение», а сам запрос — fishing expedition.
- Суд: у инспекции были объективные основания сомневаться и в том, что стороны не связаны, и в том, что cost plus вообще применим. Значит, ни о какой fishing expedition речи нет.
- Документы о закупке, продаже и перевозке топлива компания обязана хранить у себя — даже если их копии лежат у принципала. Предписания устояли. ECLI:NL:GHARL:2023:3929.

## Одна строка в заявке — 23 508 евро

- Заявка на импортную лицензию по тарифной квоте 09.4125: пшеница, код 1009 99 00. В графе страны вывоза и происхождения указана Украина.
- Через несколько дней компания пишет: ошибка, на самом деле Казахстан. Ответ ведомства: страну происхождения нельзя менять после 13:00 дня подачи.
- Компания подаёт вторую заявку — уже с Казахстаном, на 73 600 кг, и снова вносит обеспечение.
- Первую лицензию вернули неиспользованной. Обеспечение в 23 508 евро обращено в доход бюджета целиком. «Явной ошибкой» суд это не признал, ссылку на право собственности по Европейской конвенции отклонил. ECLI:NL:RBNHO:2020:11458.

# Прецедент работает там, где Казахстана уже нет

- BNB 2017/11 стал стандартным тестом на расщеплённый интерес. Его применяют к доктрине Falcons и выбывающим участиям (PHR:2022:1171), к earn-out при продаже доли (PHR:2019:1367), к делам cum/ex с непокрытыми опционами (PHR:2019:607).
- В заключении PHR:2019:166 казахстанский прецедент — центральный тест для мирового соглашения на 1,16 млрд евро по нарушению инвестиционного договора с Польшей.
- Периферия: страхование спутников, где Байконур стоит рядом с США и Французской Гвианой (GHSHE:2025:2910 и RBZWB:2023:7082); происхождение чеснока (GHAMS:2019:1743); таможенные доначисления (GHAMS:2015:4543).
- Отдельно — два надзорных дела Нидерландского банка против трастовых контор: непроверенные клиенты, политически значимые лица и несообщённая транзакция на 10 000 000 долларов, связанная с торговлей казахстанской нефтью.

## Пять вещей, которые эти решения велют проверить

- Свериться с бенчмарком по каждому внутригрупповому займу — и посмотреть, по какой стоимости требование стоит на балансе. Ежегодное доначисление процентов проблему не закрывает.
- Прописать в договоре зачёта дату, с которой обязательства считаются погашенными, и курс пересчёта. Отсутствие одной фразы стоило 4 823 203 евро.
- В сделках с недропользователями заранее описать, как снимается приоритетное право государства и как получаются разрешения. Для иностранного суда это вопрос о том, есть ли у вас актив вообще.
- Хранить первичные документы по сделкам, которые вы ведёте как агент. «Они есть у принципала» — не ответ ни для проверки, ни для суда.
- В вахтовых и морских проектах считать не только дни на объекте, но и оплату отгулов, заработанных этими днями. Доказательство — расчётные листки.

# Откуда это взято

- Rechtspraak Open Data: uitspraken.rechtspraak.nl, полные тексты — [data.rechtspraak.nl/uitspraken/content?id=ECLI:...](https://data.rechtspraak.nl/uitspraken/content?id=ECLI:2026:2366) Дата выгрузки и сборки — 16 сентября 2026 года.
- Ядро: GHAMS:2026:2366 и RBNHO:2024:14224 · GHAMS:2023:3182 · GHARL:2023:3929 и RBGEL:2021:3382 · GHAMS:2017:1505 и RBNHO:2016:4995 · RBNNE:2025:1923 · RBNHO:2020:11458.
- Прецедент: HR:2016:2124 (BNB 2017/11), заключение генерального адвоката Ваттеля PHR:2015:2492, апелляция GHAMS:2015:1716. В реестре ECLI решение GHAMS:2026:2366 датировано 13 апреля 2026 года, в тексте оглашение — 16 апреля 2026 года.
- Казахстанские акты, процитированные голландскими судами: статья 40 Закона о ТОО от 22.04.1998 № 220-І; статья 71 Закона о недрах от 27.01.1996 № 2828 и статья 12 закона от 24.06.2010; Hydrocarbon Contract от 07.12.2004; статья 15 соглашения Нидерланды — Казахстан.
- Реестр всех двадцати двух решений с реквизитами — [index.csv](#). Аналитический обзор — [README.md](#). Полные тексты — в подпапках [txt/](#) и [xml/](#) папки [Rechtspraak/Kazakhstan-tax-cases](#).